

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ,

член-корреспондент РАО, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции,
ректор СПбГУП, доктор культурологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Д. С. ЛИХАЧЕВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ГРАЖДАНИН, ПРОСВЕТИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ

1. О национальном значении научного наследия академика Д. С. Лихачева

28 ноября 2006 г. исполняется 100 лет со дня рождения академика Д. С. Лихачева.

Как это ни парадоксально звучит, но мне представляется, что мы еще недостаточно хорошо знаем Дмитрия Сергеевича Лихачева. Не имя его — оно, слава Богу, известно широко. В общественном сознании Лихачев прочно укоренился в виде риторических штампов: «совесть нации», «нравственный идеал», «последний российский интеллигент».

Нет ничего плохого в том, что образ великого человека становится доступным народу хотя бы на уровне массовой культуры. Однако Россия еще недостаточно глубоко изучила труды академика Лихачева. Осмысление его научного и нравственного наследия только начинается. В то же время, к сожалению, в прессе появляются всевозможные ерничанья, что, мол, Лихачев был весьма средним ученым. Конечно, это мнение посредственных критиков и поверхностных читателей.

Юбилеи тем и полезны, что, помимо прочего, позволяют, поднявшись над повседневностью, объективно оценить события времен минувших, сделать прогнозы и выводы на будущее. К слову сказать, я не припомню случая, когда бы увековечению памяти одного, даже самого выдающегося человека были посвящены два указа президента страны¹. В этом исключении из правила видится признание особой роли Дмитрия Сергеевича Лихачева даже не столько в прошлом и настоящем нашей страны, сколько в ее будущем.

В чем эта роль? Думаю, что президент В. В. Путин, лично хорошо знавший Дмитрия Сергеевича, понял то, что не вполне ясно даже научному сообществу: работы и сама личность академика Лихачева имеют исключительное значение для национальной самоидентификации россиян.

После краха Советского Союза, времен смуты и тяжелейшего периода деградации государства и общества наступило время собирать, спланировать страну, поднимать ее с колен. В таком деле национальному лидеру, на полную мощность использующему властный ресурс и административные рычаги, без точно выбранных точек опоры не обойтись. Оказывается, что обращение к трудам Д. С. Лихачева дает одну из таких точек.

По Лихачеву, наша сила — в нашей культуре. «Россия — великая страна. Великая не своими территориями, не военной славой, даже не промышленностью и сырьевыми запасами, а прежде всего своей тысячелетней культурой, давшей миру бессмертные произведения литературы, архитектуры, музыки, изобразительного искусства. Эта «великость» России не может вызывать враждебности к ней. Напротив: великая культура примирительна по своей сути», — говорил Дмитрий Сергеевич 22 мая 1997 г. в нашем Университете на традиционных Международных чтениях по гуманитарным проблемам, получивших в 2001 г. его имя в соответствии с Указом Президента России.

Я думаю, никто не постиг сути нашей культуры лучше Лихачева. И именно в этом его величайшая заслуга перед страной. Взор Дмитрия Сергеевича сумел охватить культуру России в динамике исторического становления и развития и в ее системной целостности, в удивительной, прекрасной внутренней сложности и в благородной, щедрой открытости, многообразии внешних связей и взаимовлияний, в стержневой нравственной силе и в переплетении противоречий.

Дмитрий Сергеевич предстает в своих научных трудах как великий гражданин России. Так же, к примеру, как Пушкин в поэзии. Пушкин произрастал из отечественной и европейской словесности как голос российского этноса, воплощенный в художественном слове. Лихачев произрастает из отечественной и мировой науки и воплощается в научных трудах.

Отсюда, кстати, и исключительная востребованность академика Лихачева в общественной жизни страны начиная со второй половины 80-х гг. XX в. Когда стала рушиться десятилетиями устоявшаяся система ценностей общества, когда жизнь начала выдвигать совершенно новые, доселе немыслимые вопросы, наиболее убедительными оказались на них ответы именно Лихачева. В их основе лежало понимание России — как научное достижение Дмитрия Сергеевича, как достижение отечественных гуманитарных наук. Из филологии и искусствоведения, истории и социологии, краеведения и естествознания, философии, наконец, происходило понимание Лихачевым России, произрастало Знание.

Академик Лихачев отличается от тысяч других ученых-гуманитариев не только масштабами своих работ, но и их особым нравственным, гражданским стержнем. Не «наука ради науки», не просто удовлетворение исследователем своего личного любопытства. И уж тем более не жажда славы, почестей, наград. Нет, ученым движет высокое нравственное чувство. И, может быть, именно оно позволяет в данном случае получить особенные результаты.

В его трудах есть широта взгляда, подчиненная неумолимой логике основополагающего интереса: познать суть России через ее культуру, в динамике становления и развития. Лихачев — человек будущего. Он вглядывается в прошлое, чтобы помочь нам заглянуть в будущее.

Особенно важно уже сейчас, не откладывая в долгий ящик, извлекать уроки из жизни Дмитрия Лихачева. Мне думается, что России, известной особыми возможностями фундаментального образования, под силу такая задача.

2. Дмитрий Лихачев как выдающийся культуролог

Анализ научного наследия академика Д. С. Лихачева показывает, что по ходу занятий древнерусской литературой ему становится тесно в рамках классической филологии. Дмитрий Сергеевич постепенно предстает перед нами как ученый синтетического типа, свободно работающий практически во всех актуальных для его эпохи областях гуманитарного знания. Это обстоятельство позволило ему

¹ Указ Президента РФ от 23 мая 2001 г. № 587 «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева»; Указ Президента РФ от 14 февраля 2006 г. № 110 «О праздновании 100-летия со дня рождения академика Д. С. Лихачева».

оказаться на гребне междисциплинарных исследований, приведших в конце XX столетия к формированию новой научной отрасли — культурологии. Теперь, оборачиваясь в прошлое с позиций современного знания, можно сказать, что рядом с Лихачевым-филологом в конце минувшего столетия встала фигура Лихачева-культуролога, не менее значительная и не менее масштабная. Академик Лихачев — выдающийся, великий культуролог XX столетия.

Несомненно, что работы Дмитрия Сергеевича в ближайшем будущем составят блистательный раздел университетских учебников по истории культурологических учений.

От заметок об истоках искусства до «Декларации прав культуры» — таков диапазон научных интересов, включающий древнерусскую эстетику и эстетику садов, петровские реформы и проблемы русской интеллигенции времен сталинского террора, Пушкина и Достоевского, европейскую культуру и русский исторический опыт, воспитание нравственности в Царскосельском лицее и вопросы студенческой корпоративности в Гуманитарном университете профсоюзов, историю культуры Петербурга и его интеллектуальную топографию... Здесь нет случайности. Есть свобода интеллекта, основанная на уникальной научной эрудиции, когда аргументы, факты, аналогии и контрапункты возникают легко и естественно, как бы сами собою. Есть свобода мысли, не стесненная шаблоном, не опутанная конъюнктурой, «социальным заказом», позволяющая посмотреть на, казалось бы, общеизвестное по-новому (к примеру, ни один из талантливейших историков не смог так, как Лихачев, осмыслить петровские реформы).

Что же сделано Дмитрием Сергеевичем в культурологии?

В его трудах был поставлен ряд важных вопросов, связанных с особенностями развития и закономерностями существования европейской и русской культуры, он разработал и ввел в научный оборот понятие экологии культуры, развил идею о природе как важнейшей ее части. Именно ему принадлежит суждение о законе целостности, который он полагал одним из основных в искусстве и культуре.

Размышляя о России, Дмитрий Сергеевич подчеркивает, что именно многонациональность есть отличительная особенность русской культуры, а неотъемлемые ее черты — вселенность, универсализм, устремленность в будущее и неудовлетворенность настоящим — определяют ее особое место в мировом сообществе. Большое внимание он уделяет взаимодействию компонентов и сфер русской культуры, подчеркивает, что мы должны

заботиться о расширении наблюдений над аналогиями в разных видах искусства, и в качестве примера рассматривает процессы развития литературы, скульптуры и живописи Древней Руси. Его интересует вопрос о синхронности развития разных видов искусства, ибо, с его точки зрения, они всегда находятся в состоянии динамического взаимодействия.

Д. С. Лихачев считает, что забота о гуманитарной культуре в целом — дело всего мира. Ведь развитие культуры — это не только движение вперед, но и отбор в мировом масштабе всего лучшего, созданного человеком. Характеризуя особенности европейского культурного опыта, частью которого является и русский, ученый обращает внимание на три важнейших качества, его отличающие: личностное начало, восприимчивость к другим культурам, осознание изменяемого мира.

Важная тема культурологического наследия Д. С. Лихачева — формирование национальных культур. Он подробно рассматривает процессы становления русской национальной культуры, при этом утверждает новую точку зрения на эпоху Петра Великого, взамен старой, по его выражению, «мифологической». Дмитрий Сергеевич полагает, что реформы Петра отнюдь не были поворотным пунктом в истории России, а явились отражением процессов последовательного развития страны и могли бы появиться в это время и без Петра, при другом правителе. Для него значение Петровской эпохи заключается, прежде всего, в том, что это был период смены «знаковой системы» культуры, эпоха «осознания» совершающегося. И именно этим, считает Лихачев, определяется ее историко-культурное значение.

В работах Лихачева разрабатывается ряд положений, актуальных как для культурологии, так и для эстетики. Так, например, в его статьях предлагается необычная трактовка стиля эпохи, разрабатываются понятия Предвозрождения и Проторенессанса. Именно он обращает внимание на то, что каждое произведение искусства есть средоточие нескольких стилей и такой контрапункт является залогом развития художественного творчества в целом. В этом ряду следует рассматривать и категорию «концептосфера», отражающую представление о цельности культуры и ее явлений. Это понятие призвано выражать всю полноту содержания культуры и ее явлений, в том числе и значения всех факторов, обуславливающих эти явления.

Среди оригинальных (и дискуссионных) идей Лихачева — мысль о природе как части культуры. Он замечает, что природа живет сообществом, что существуют «растительные

ассоциации» деревьев, грибов, кустарников, в которых действуют определенные «правила поведения». Отношения человека и природы Дмитрий Сергеевич рассматривает как соотношение двух культур. Он обращает внимание на то, что пейзаж всегда создается усилиями той и другой культуры: стараниями человека в него вносится то, что смягчает «резкости природы», а природа, с другой стороны, стремится смягчить дисгармонию, являющуюся следствием деятельности человека. В контексте этих размышлений и в связи с особенностями русского пейзажа ученый размышляет о воле и просторе, свободе, удали и храбрости, сопрягая мир человека и мир природы.

Особое место в наследии Лихачева занимает культурологическое понимание Петербурга, в облике которого, по мысли ученого, сливаются природа и архитектура. Дмитрий Сергеевич выделяет петербургскую культуру как одно из высших проявлений культуры общемировой. Он отмечает «характерные только для Петербурга черты, свойственные всем векам его существования». Это прежде всего — органичное сочетание в петербургской культуре лучшей европейскости и лучшей русскости. Петербург — «и чрезвычайно европейский, и чрезвычайно русский» город. По Лихачеву, уникальность Петербурга в том, что это — город общемировых культурных интересов, соединивший в себе градостроительные и культурные принципы различных европейских стран и допетровской Руси. При этом суть петербургской культуры — не в похожести на Европу, а в концентрации лучших сторон русской и мировой культуры. Важной особенностью Петербурга Дмитрий Сергеевич считал «его научную связь со всем миром». Петербург — «город общемировых культурных интересов». Другая существенная сторона Петербурга — академизм во всех его проявлениях, «склонность к классическому искусству, классическим формам. Это проявилось как внешне — в зодчестве, так и в существе интересов петербургских авторов, творцов, педагогов и т. д.». Лихачев считает, что в Петербурге все основные европейские и мировые стили приобретали классический характер.

С академизмом тесно связана еще одна основополагающая черта петербургской культуры — профессионализм, который пронизывает и науку, и искусство, и ремесло, и общественно-политическую деятельность. Кроме того, Дмитрий Сергеевич говорит о том, что этот концентрированный петербургский профессионализм требует особого профессионального обучения и академического образования. Истинный профессионализм дол-

жен базироваться на широком и глубоком общем образовании. «Профессионализм отнюдь не следует смешивать с узкой специализацией»¹.

Дмитрий Сергеевич вводит понятие интеллектуальной топографии Петербурга, предлагая, таким образом, совершенно новый подход к изучению его культуры. В границах петербургской культуры Д. С. Лихачев видел особый запас прочности и при этом — широкую перспективу, устремленность в будущее.

Одна из важнейших тем Лихачева-культуролога — творчество Достоевского, размышляя о котором ученый приходит к интереснейшим соображениям относительно реалистического метода в целом. Он указывает на важнейшие черты реализма как стиля и метода, замечает, что реальность не может быть схвачена с одной точки зрения, и чем различнее позиции, тем вернее приближение к действительности.

Его чрезвычайно занимают вопросы, связанные с происхождением и сущностью искусства как части культуры. Он обращает внимание на организующую силу художественного творчества, направленную как на окружающий нас мир, так и на внутренний мир человека, на способность творчества противостоять разрушительным, хаотическим тенденциям деятельности людей.

Следует остановиться еще на нескольких особенностях культурологического мировосприятия Лихачева. Прежде всего, в плане общепhilosophическом, Д. С. Лихачев призывает опираться на особого рода индивидуализм — индивидуализм человека общественного, человека, сопряженного с обществом этическими императивами, в русской транскрипции — совестью. Это, на первый взгляд, парадоксальное прочтение взаимосвязи между личностью и социумом имеет, по нашему мнению, огромное методологическое значение. По Д. С. Лихачеву, не «объективные» законы существования классов, страт или партий, а индивидуальная воля конкретной нравственной личности должна утверждаться в качестве локомотива истории. И его итоговый вывод поразителен: «Я лично верю в случайность в истории, то есть я верю в волю человека. От нас зависит, станем мы проводниками добра или не станем. Поэтому такие вопросы, как “Что ждет нас в будущем?”, не имеют смысла. Нас ждет то, что мы сделаем сами, потому что таких законов, которые бы вели нас по строго определенному пути и не

¹ Петербург в истории русской культуры // Д. С. Лихачев — университетские встречи. 16 текстов. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 19.

давали никуда отклониться, в истории нет»¹. Традиционной марксистской формуле «бытие определяет сознание» Дмитрий Сергеевич противопоставляет свою: «Сознание определяет бытие».

Проблема человека общественного, индивидуальности нравственной напрямую связана у Д. С. Лихачева с проблемой интеллигенции, разряда людей, по его же определению, мыслящих себя исключительно индивидуалистически: «Интеллектуальная независимость является чрезвычайно важной особенностью интеллигенции. Независимость от интересов партийных, сословных, классовых, профессиональных, коммерческих и даже просто карьерных»². Принципиально невозможно участие интеллигента в любой общественно-политической организации, в политической партии: «Интеллигент теряет интеллектуальную свободу и перестает быть интеллигентом, когда принужден слепо следовать догмам какого-либо учения. <...> Если по своим убеждениям интеллигент входит в партию, требующую от него безусловной дисциплины, действий, не согласованных с его личным мнением, то добровольная продажа себя в рабство лишает его возможности причислить себя к интеллигенции. Это очень важное утверждение»³.

Интеллигент, по Д. С. Лихачеву, — это народный человек. И интеллигенции необходимо самопроизвольно, по-народному, «снизу» объединяться в «общества и сообщества», «общественные формирования», где собираются люди, объединенные специальностью, умственными или мировоззренческими интересами. Развитая система таких неформальных и независимых от государства обществ (как когда-то в «петербургский период» России) формирует общественное мнение — в некоторых ситуациях орудие не менее мощное, чем политическая или законодательная власть. «...Эти общественные объединения играли колоссальную роль прежде всего в формировании общественного мнения. Общественное мнение в Петербурге создавалось не в государственных учреждениях, а главным образом в этих частных кружках, объединениях, на журфиксах, на встречах ученых и т. д. Именно здесь формировалась и репутация людей, впоследствии замененная характеристиками “треугольников”⁴. Но когда-то репу-

тация была у каждого специалиста, у каждого ученого, и она создавалась именно в этих кружках, общественных объединениях»⁵. Еще и еще раз Д. С. Лихачев настаивает на том, что именно мораль как категория обоюдоострая, как синтез личного и общественного есть единственная власть, которая не лишает человека свободы, напротив, именно совесть и является истинной гарантией свободы. Соединяясь в единое диалектическое целое, воля и мораль создают стержень человека — его личность. Именно поэтому «самое большое сопротивление злым идеям всегда оказывает личность»⁶.

В работах Д. С. Лихачева настойчиво звучит мысль о том, что сопровождающий развитие личности прочный гражданский мир возможен только на основе культуры. В его понимании вне культуры жизнь конкретного человека и человечества в целом лишена смысла. Ученый убежден, что мир должен стать культуроцентричным.

3. Дмитрий Лихачев — имя университетское

Вклад Дмитрия Лихачева в отечественное образование пока недостаточно изучен. Думается, в значительной мере он еще даже и не востребован, не воплощен в практику, остается неосвоенным богатством. Разумеется, результаты научной деятельности Д. С. Лихачева должны быть включены в школьные и вузовские программы как Знание, обязательное при получении образования. Пока это должным образом не сделано, но, несомненно, произойдет после осмысления великого наследия академика новыми поколениями ученых.

Очень важен методологический вклад Лихачева в образование. Здесь — в плане его осмысления — открывается широчайший фронт работы для педагогической науки. Влияние литературы, искусства, архитектуры, природы на души людей Дмитрием Сергеевичем прочувствовано и осмыслено по-особому. Взять хотя бы исключительную по силе мысли работу «Сады Лицея» или выступление перед профессурой и студенчеством Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов «Петербург в истории русской культуры». Не меньший интерес

¹ Нас ждет то, что мы сделаем сами // Д. С. Лихачев — университетские встречи. 16 текстов. С. 70.

² Интеллигенция — интеллектуально независимая часть общества // Д. С. Лихачев — университетские встречи. 16 текстов. С. 38.

³ Там же. С. 39.

⁴ «Треугольник» — общее название трех руководящих лиц учреждения, предприятия или подразделе-

ния по административной, партийной и профсоюзной линии в бывшем СССР. (Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.)

⁵ Петербург в истории русской культуры // Д. С. Лихачев — университетские встречи. 16 текстов. С. 23.

⁶ Сила интеллигенции — в индивидуальности // Д. С. Лихачев — университетские встречи. 16 текстов. С. 56.

вызывают и его размышления «О русской интеллигенции». Мне они представляются одним из важнейших элементов своего рода педагогической программы Лихачева по самовоспитанию для молодого человека, вступающего в жизнь. Но самой важной в этом плане является, конечно, «Декларация прав культуры» и ее центральная мысль о том, что культура — определяющее условие реализации созидательного потенциала личности.

Отдельного разговора заслуживает непосредственное участие академика Лихачева в образовательной и, шире, просветительской деятельности.

С 1992 г. Дмитрий Сергеевич Лихачев начал активно сотрудничать с Санкт-Петербургским Гуманитарным университетом профсоюзов.

Надо сказать, что СПбГУП последние 15 лет исповедует и отстаивает свой путь, свое видение университетского образования в России. Это видение во многом сформировалось под влиянием и при непосредственном участии Д. С. Лихачева. Для понимания сути сотрудничества академика Лихачева с нашим вузом весьма полезно прочитать его работу «Заметки к интеллектуальной топографии Петербурга первой четверти двадцатого века». Дмитрий Сергеевич пишет, что «в городах существуют районы наибольшей творческой активности», «места деятельности, куда тянет собираться, обсуждать работы, беседовать, где обстановка располагает к творческой открытости, где можно быть в своей среде». По его мнению, тяга к творческому новаторству способствует появлению групп единомышленников. Новаторство требует коллективности и признания хотя бы в небольшом кружке людей близкого интеллектуального уровня. Эти высказывания дают ответ сразу на два вопроса, которые нам часто задают в последние годы: почему академик Лихачев избрал для сотрудничества именно наш Университет, и почему вслед за ним в СПбГУП пришли Михаил Аникушин, Даниил Гранин, Андрей Петров, Эльдар Рязанов, Андрей Вознесенский и др.

Одной из первых общественных инициатив нашего вуза в начале 1990-х гг. стало создание института Почетных докторов. Эта университетская традиция, имеющая многовековую историю, была практически забыта в советское время, хотя, как сейчас представляется совершенно очевидным, присутствие в вузе особой группы духовных лидеров благотворно сказывается как на деятельности всего университетского сообщества, так и на личном «настроении» универсантов. Одно дело осознавать себя участником некоей учебной или научной будничной рутины, совсем другое — понимать, что твоими коллегами или

учителями являются выдающиеся современники, «чи имена звучат нам как девизы».

Д. С. Лихачев был избран первым Почетным доктором Гуманитарного университета профсоюзов. Следует упомянуть, что это стало, помимо прочего, и неким актом исторической справедливости: по иронии судьбы, великий ученый, обладая целой коллекцией докторских дипломов *honoris causa* самых авторитетных зарубежных учебных и академических заведений, не имел ни одного российского.

Слова Д. С. Лихачева: «Я чувствую себя сегодня в Университете XXI века», которыми он начал свою актовую лекцию в 1993 г., стали для нас руководством к действию. В своем развитии Гуманитарный университет профсоюзов, с легкой руки своего первого Почетного доктора, осознал и сотворил себя «университетом будущего», лидирующим в российском университетском сообществе, предвосхищающим, иницилирующим и реализующим позитивные тенденции в современном мировом образовательном процессе.

Необходимо отметить, что, давая согласие принять диплом и мантию Почетного доктора Гуманитарного университета профсоюзов, Д. С. Лихачев, очевидно, ассоциировал наш вуз с теми своими идеями, которые позволяли ему быть «абсолютно уверенным» в будущем российского высшего образования, шире — в будущем российской науки и культуры даже в очень непростой для нашей страны период 90-х гг. XX столетия.

С тех пор и до ухода ученого из жизни Университет был его постоянной трибуной, и то, что прозвучало с этой трибуны, мы с полным правом можем назвать научным и нравственным завещанием нашего великого современника.

Теперь свои мантии и дипломы вручают все сколько-нибудь известные (а иногда и вовсе не известные) российские вузы. Но в начале 1990-х гг. это было совершеннейшей новацией для нашего высшего образования.

Эта идея была важна для Университета вот почему: серьезную озабоченность у нас вызывало стремительное разрушение советской системы воспитания. Как известно, педагогический процесс (если он есть, конечно) представляет собой систему, а в системе важнейшим элементом является цель воспитания. Формирование же цели предполагает наличие идеалов. Люди, разрушавшие Советский Союз, начали работу с отказа от идеалов советского времени. Были уничтожены и общественные структуры, в задачу которых входило поддержание этих идеалов: партия, комсомол, студенческие организации. Образовалась опасная пустота, которую

стремительно заполняли чуждые нашим представлениям о жизни ценности. Поэтому нам показалось очень важным представить университетскому сообществу персонифицированные идеалы, людей, которые были бы официально провозглашены Университетом в качестве таковых.

Дмитрий Сергеевич стал персонифицированным идеалом нашего Университета. К тому времени, благодаря своей общественной деятельности, он уже фактически стал светлым символом, идеалом современника для миллионов россиян. Несмотря на кипение политических страстей того времени, Лихачев оказался вне политики, точнее — выше политики. В пору всеобщего смятения умов он стал олицетворением идеи служения вечным, абсолютным ценностям. Его научный и нравственный авторитет в обществе был безупречен.

К слову сказать, положение нашего вуза в то время было непростым. Высшая профсоюзная школа культуры, на базе которой был создан СПбГУП, являлась до 1991 г. закрытым, а потому малоизвестным в стране учебным заведением. Школа принимала на первый курс всего 150 человек, из них около трети приходилось на страны социалистического содружества, для которых она тоже готовила кадры. Отсутствие известности создавало большие проблемы при переходе к рыночной системе образования. К тому же на Университет перешла антипатия, которую испытывала новая российская власть к «советским учреждениям». После ельцинского переворота в ряде консульств западных стран имелись «ориентировки», требовавшие соблюдения осторожности в контактах с Гуманитарным университетом профсоюзов — «придатком коммунистической системы» (как будто в советское время у нас существовали какие-то вузы, не являвшиеся «придатками»).

Лихачев посмотрел на происходящее у нас другими глазами. Он обстоятельно познакомился с вузом и нашими идеями по его дальнейшему реформированию и поддержал динамично развивающийся университет.

Д. С. Лихачев вообще отводил важную роль развитию в России университетов — не только как научно-образовательных учреждений, но и как механизма воспроизводства интеллигенции. «Я хочу, — обращался Д. С. Лихачев к студентам нашего вуза, — чтобы вы не теряли связи друг с другом и по окончании университета. Чтобы вы объединялись в общества и сообщества, которые будут существовать и после окончания университета. Чтобы свой профессионализм, который здесь получите, вы сохраняли и развивали в будущем. Чтобы этот профессионализм и акаде-

мизм были всегда с вами. И чтобы вы обращали больше внимания на знание иностранных языков и на совершенствование своего родного, русского языка — благодаря хорошему знанию иностранных языков. Чтобы вы не допускали в свою речь ужасные ошибки, которые сейчас просто гнетут, когда вы смотрите телевизор, слышите речи наших депутатов и журналистов. Чтобы все это успешно преодолевалось вами в вашем профессионализме и хорошем академизме!»¹.

Постепенно в общение с нашим Почетным доктором оказался вовлечен широкий круг университетской профессуры и студенчества. Вливались в этот круг и наши новые Почетные доктора, крупные фигуры из числа петербургской интеллигенции.

9 апреля 1999 г. по инициативе Дмитрия Сергеевича и Даниила Александровича Градина нами был зарегистрирован «Конгресс Петербургской интеллигенции». Вместе с нами его учредителями выступили Жорес Алферов, Андрей Петров, Михаил Пиотровский и Кирилл Лавров. Это стало неким юридическим оформлением уже вполне сложившейся к тому моменту традиции собираться вместе для обсуждения волнующих нас проблем.

Близкие Дмитрию Сергеевичу люди помнят, что в последние годы он избегал пышных мероприятий с пространными речами. Местом встреч с широкой аудиторией он избрал Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. Сюда он приезжал по зову души, участвовал в научных чтениях, выступал перед студентами, будучи убежден, что именно в этом Университете формируется новая российская интеллигенция. Здесь он чувствовал себя просто и естественно.

Думается, есть глубокая внутренняя логика в том, что, получив университетское образование и проявив себя в качестве выдающегося деятеля академической науки, Дмитрий Сергеевич на завершающем этапе жизни приходит в Университет: связь времен не должна распасться, страна должна прирастать новыми Лихачевыми.

4. «Декларация прав культуры» — научное и нравственное завещание Дмитрия Лихачева

Разработка «Декларации прав культуры» стала своего рода вершиной жизненного пути Д. С. Лихачева и особой страницей в его совместной деятельности с Санкт-Петербургским Гуманитарным университетом профсоюзов.

¹ Петербург в истории русской культуры // Д. С. Лихачев — университетские встречи. 16 текстов. С. 25.

История создания Декларации заслуживает отдельного разговора. Летом 1995 г. профессор нашего Университета В. Е. Триодин сообщил мне, что Д. С. Лихачев хотел бы встретиться и обсудить ряд волнующих его соображений. Я созвонился с Дмитрием Сергеевичем и через несколько дней, в выходные, отправился к нему на дачу в Комарово. Там академик познакомил меня со своей идеей разработки проекта «Декларации прав культуры». По мысли Лихачева, современный этап развития цивилизации породил необходимость официального принятия международным сообществом, правительствами государств ряда принципов и положений, обеспечивающих дальнейшее сохранение и развитие культуры как достояния человечества. В связи с этим логичным представлялось обсудить эту идею с интеллигенцией Санкт-Петербурга, выйти в международное сообщество с инициативой принятия Декларации от имени города, являющегося уникальным феноменом мировой культуры. (Как известно, Санкт-Петербург — единственный город России, включенный ЮНЕСКО в список всемирного культурного наследия.)

Исходя из необходимости дать импульс общественной дискуссии, Дмитрий Сергеевич подготовил, выражаясь его словами, «проект проекта» Декларации, который был издан нашим Университетом. Первыми с ним познакомилась педагога и студенты СПбГУП. «Свои надежды на реализацию идей Декларации я возлагаю на молодых людей с университетским образованием», — сказал тогда Дмитрий Сергеевич. Презентация проекта состоялась 1 сентября 1995 г. на нашем традиционном «Дне знаний».

С этого момента началось широкое вовлечение в обсуждение проекта Декларации общности Санкт-Петербурга. В октябре 1995 г. Университет опубликовал Декларацию в материалах Всероссийской научно-практической конференции «Наука, культура, образование на рубеже XXI века». Учредителями конференции вместе с Университетом были Министерство культуры РФ, Министерство образования РФ, Российская Академия образования, Российский творческий союз работников культуры. Выступление Д. С. Лихачева на конференции вызвало широкий общественный резонанс. В итоге идеи Декларации получили горячую поддержку.

Но Декларация обращена к международному сообществу, а субъектом международного права выступает государство. Поэтому Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов предложил создать при Правительстве Санкт-Петербурга общественную комиссию по доработке идей «Деклара-

ции прав культуры» с тем, чтобы Правительство Санкт-Петербурга передало одобренный им вариант проекта на рассмотрение Президенту России, и далее — в ЮНЕСКО.

Анатолий Собчак отнесся к нашему обращению с большим интересом и буквально за несколько дней выпустил соответствующее решение. В состав комиссии, возглавляемой председателем Правительства города, вошли крупные общественные деятели, ученые, просветители, хранители культуры, деятели литературы и искусства. Среди них: О. В. Басилашвили, Я. А. Гордин, Д. А. Гранин, В. В. Знаменов, М. С. Каган, А. А. Мильников, М. Б. Пиотровский, В. Е. Триодин и др. Члены комиссии выступили в роли авторитетных экспертов. Сам же текст шлифовался и оттачивался группой ученых Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, выполнявших работу по теме «Декларация прав культуры» в рамках комплексного университетского исследования «Гуманитарная культура как фактор преобразования России».

В результате общими усилиями под научным руководством Д. С. Лихачева был подготовлен итоговый документ. Думается, научное и нравственное значение проекта Декларации трудно переоценить. По существу, в документе сформулирован новый подход к определению места и роли культуры в жизни общества. В нем прямо сказано, что культура представляет главный смысл и глобальную ценность существования как народов, малых этносов, так и государств. Вне культуры их самостоятельное существование лишается смысла. Культура, по существу, поставлена в один ряд с жизнью. И потому право на культуру должно стоять в одном ряду с правом на жизнь, правами человека. Культура — условие продолжения осмысленной жизни, человеческой истории, дальнейшего развития человечества.

В Декларации вводится понятие гуманитарной культуры, то есть культуры, ориентированной на развитие созидательных начал в человеке и обществе. И это понятно: сорняки, если им не поставить заслон, способны заглушить культурные растения. Ничем не регулируемый, нецивилизованный рынок усиливает экспансию антигуманных ценностей массовой культуры. Если так будет продолжаться и дальше, мы можем стать свидетелями утраты культурой своей сущностной функции — быть гуманистическим ориентиром и критерием развития цивилизации и человека. Не случайно величайший гений России Пушкин ставил себе в заслугу в первую очередь то, что его поэзия пробуждала в людях добрые чувства. Так и государство должно стать гарантом возвращения гума-

нитарной культуры, которая обеспечивает духовную основу и возможность развития, совершенствования человека и общества.

Документ не только обогащает теоретическую мысль. Он имеет и практическое значение. На уровне государств его принятие должно привести к изменению национального законодательства каждой страны, способствовать полноценному развитию национальных культур. На уровне мирового сообщества — это шаг на пути интеграции мирового культурного процесса, с общечеловеческих позиций — это обогащение коллективного разума. Наконец, на уровне жизни каждого отдельного человека — это, если вспомнить Священное писание, формирование Человека «по образу и подобию» Божию.

Декларация прошла апробацию на различных российских общественных форумах и получила одобрение научной и творческой интеллигенции, но на этом ее продвижение застопорилось. Наше обращение в Администрацию Президента РФ Б. Н. Ельцина встретило полное равнодушие начальства к данному начинанию, а чиновники из МИДа прямо указали на неуместность Декларации. Оказалось, что в тот момент по поручению ЮНЕСКО некий документ на аналогичную тему разрабатывал один из швейцарских институтов. Надо сказать, документ этот был совершенно иным, неизмеримо более мелким по масштабу, но московские чиновники по каким-то конъюнктурным соображениям не хотели «переходить дорогу» швейцарским ученым и дипломатам. В результате продвижение нашей Декларации задержалось на десять лет.

«Декларация прав культуры» — один из важнейших научных и нравственных итогов жизни Дмитрия Сергеевича Лихачева, жизни, символизирующей собой служение высшим духовным идеалам. Каждый, кто внимательно прочтет Декларацию, увидит, что в этом документе выдающийся ученый формулирует, быть может, главное свое открытие: смысл жизни можно обрести только через приобщение к культуре.

Интересно, что в Декларации Д. С. Лихачев дал свое, альтернативное видение глобализации — как процесса, движимого в первую очередь не экономическими, а культурными интересами человечества.

По Лихачеву, глобализацию нужно осуществлять не для «золотого миллиарда» жителей отдельных стран, а для всего человечества; ее неверно понимать только как экспансию мировых корпораций, перетоки кадров и сырьевых ресурсов. Человечеством должна быть выстроена концепция глобализации как гармоничного процесса мирового культурного развития. В этой концепции нужно отстроить

баланс между культурами огромными, например США, России, Китая, и культурами малых этносов. В Декларации Дмитрий Сергеевич особое внимание уделяет именно этому. Глобализацию многие критикуют, но ею можно и нужно управлять, добиваясь положительных результатов для всех. Допустим: большая и маленькая культура. Есть опасность подавления большим меньшего? Безусловно. Но можно ли изолировать маленькую культуру от большой? Может быть, и можно, но опасно. Например, всякая попытка изолировать язык малого народа от языка большого приводит к обеднению языка малого народа. С другой стороны, русский язык — «могучий», но чем он могучий? Да своими связями, открытостью, в том числе и тем, что из сотен тысяч слов десятки тысяч в нем — иностранные. Русский язык все время подпитывался от других языков. Так же и малые культуры должны подпитываться от больших культур. И их же обогащать.

Идея сохранения культуры — это идея сохранения духа, языка, особого ментального склада, этических комплексов. Культура будет подвергаться интернационализации неизбежно. Но всегда у каждого народа должно оставаться культурное пространство для своей самобытности. Это проблема баланса.

Есть целый ряд вопросов, на которые у нас нет сегодня конкретных ответов. Но важно, чтобы для их поиска были заложены правильные базисные подходы. Это так же, как с защитой природы. Понятно, что человек должен расходовать природные ресурсы. Но человечество последнее время непрерывно работает над тем, чтобы эти ресурсы не только расходовать, но и возобновлять. Да и расходовать более экономично, целесообразно. Главная задача в том, чтобы некую неотвратимость направить в нужное русло. Лихачев был убежден, что это возможно, и убедительно обосновывал данную точку зрения результатами своих исследований истории развития мировой культуры, и в первую очередь российской. Наша культура на протяжении многих веков впитывала многие зарубежные влияния. И Дмитрий Сергеевич в своих работах показывал, какую пользу это приносило.

Для нас мысль о запрещении английского языка кажется абсурдной. Понятно, что образованный человек должен знать несколько языков. Но некоторые государственные деятели сопредельных с Россией стран развивают кипучую деятельность, чтобы запретить у себя русский язык. Разные подходы. Какой из них правильный? Наука должна искать ответы на эти вопросы. Почему, например, власти Украины сейчас воюют с русским языком? Он вредит языку украинскому? Неужели

украинские писатели будут писать лучше, если с детства не будут знать русского языка, от этого произойдет бурный расцвет украинской культуры? Нет, конечно. Просто Украину хотят оторвать от России. Это военные действия, распространенные на сферу культуры...

25 ноября 1996 г., в преддверии своего 90-летия, академик Д. С. Лихачев написал такие строчки на авантитуле первого (университетского) издания Декларации: «Культура представляет главный смысл и главную ценность существования человечества. Спасибо моим друзьям, благодаря которым Декларация прав культуры увидела свет. Давайте объединим усилия, чтобы заложенные в ней идеи были реализованы».

Долг нашего поколения состоит в том, чтобы замечательные идеи Дмитрия Сергеевича Лихачева воплотились в принятой ЮНЕСКО «Декларации прав культуры» — «Петербургской декларации». Нужно добиться претворения этих идей в жизнь нашу и наших детей, в жизнь следующих за нами поколений.

5. Заключение

Осмысление научного и нравственного наследия Дмитрия Сергеевича Лихачева впереди. Издаются труды академика, работы, посвященные его научному творчеству, проводятся различные форумы, конференции.

Свидетельство тому — и ежегодно проводимые в СПбГУП Международные Лихачевские научные чтения, которые стали знаковым событием в общественной жизни страны, фактически — базовой площадкой по изучению гуманитарных проблем современности, научного наследия академика Д. С. Лихачева.

В юбилейный Лихачевский год наш Университет выпустил две книги с работами Лихачева: «Избранные труды по русской и мировой культуре», систематизирующие взгляды Лихачева-культуролога, и сборник «Д. С. Лихачев — университетские встречи. 16 текстов», явившийся плодом научно-педагогического сотрудничества Д. С. Лихачева с Санкт-Петербургским Гуманитарным университетом профсоюзов.

Перечитывая тексты Лихачева сегодня, мы словно слышим живой, негромкий голос Дмитрия Сергеевича. Обращаясь к студенческой аудитории, Лихачев напоминал, что «образованность — это основа умения честно прожить жизнь, насладиться ею, получить радость от познания мира». Эти слова прозвучали как определение цели человеческой жизни вообще. И мы видим свою задачу в том, чтобы слова Дмитрия Сергеевича Лихачева были услышаны всеми гражданами России, особенно — молодыми людьми.